

Глава 105. Два глупых пса

Пусть нынешний облик Цзян Тана и был до смешного неловким, будто его одним махом отбросило к самому началу пути, первую задачу он всё-таки выполнил.

Воодушевлённый пушистый комочек махнул по ладони Фу Нина хвостом, пушистым, как облако, и мягко пропищал:

— Иу-у...

От этого звука сердце у пухлого юноши сразу растаяло. Он тут же окликнул маленького прилипалу рядом с собой:

— Давай быстрее, а то ещё немного — и мать снова утащит меня на тренировку!

Коротконогий малыш тут же засеменил следом.

Цзян Тану всё вокруг было ужасно любопытно. Он пока не знал, где именно находится, и, сидя на ладони Фу Нина, вертел головой по сторонам.

Это место будто выстроили прямо посреди сказочной страны. Изумрудная вода озера окружала роскошные дворцы, а по воде тянулись бескрайние полотна великолепных лотосов. Розовые — нежные и пышные, зелёные — сочные до блеска; они покачивались целыми коврами в мягком ветре, и воздух был полон цветочного аромата. Крыши самых высоких дворцов покрывала золотистая глазурованная черепица. На вздёрнутых краях крыш лежали две фигуры, похожие на фениксов, высеченные так живо, будто ещё миг — и они в самом деле вспорхнут в небо. Исполинские древние деревья раскидывали густую тень, от которой алые ворота и переходы, а также золотая черепица сияли ещё ослепительнее.

Если поднять голову, можно было увидеть, как по небу, словно мазки туши, медленно летят журавли: чистые, изящные, стройные.

А если прислушаться, до слуха доносились людские голоса, то близкие, то далёкие. Горы, павильоны, башни — всё вокруг дышало жизнью и шумным теплом.

Вообще-то это место казалось Цзян Тану знакомым.

Но знаком ему был не этот вид, а другой: вода вокруг дворцов высохла, глазурь на крышах раскололась, фениксов на краях крыш перерубило пополам, деревья зачахли, и всё вокруг погрузилось во мрак.

Долина Тяньбэй. Значит, именно здесь когда-то жил род Фу из Гуанлина. Выходит, до того как

её поглотила вечная ночь, она была такой красивой и светлой.

— Толстый братец, а где сейчас мой брат? Говорят, он вчера вернулся и всё равно не пришёл ко мне. Я так по нему соскучился... — нетерпеливо спросил младший.

— Наверное, на Шуйюньтае. Твой брат ведь только что стал владыкой области Бафа. В эти месяцы у него дел невпроворот, так что ничего не поделаешь — не до нас ему. Я слышал, сегодня сюда даже глава секты Сюэцзи с заместителем прибыли. Твоему брату сперва надо их принять. — Сказав это, Фу Нин беспомощно покосился на малыша. — Постой-ка. Вот ты хитрец, Фу Чэнь. Что это ты всё «толстый братец» да «толстый братец»? У меня вообще-то имя есть!

Малыш Фу Чэнь украдкой втянул голову в плечи, а потом, когда Фу Нин не видел, высунул язык.

Уши Цзян Тана дрогнули.

Фу Линцзюнь и правда стал владыкой одной из духовных областей Северного Водного материка!

Область Бафа, как и область Цянькунь, относилась к пяти духовным областям стихий. Когда-то Цзян Чаньюань прославился именно тем, что усмирил область Цянькунь, и одним этим поднялся до положения святого даосского мастера, которого почитал весь мир. Уже по этому можно было понять, насколько трудно и почётно стать владыкой целой области.

В этой другой, лишённой интриг и заговоров линии жизни Небесный Избранник из Гуанлина взлетал вверх с поразительной скоростью, заставляя всех культиваторов шести пределов только ахать от изумления.

Если судить по возрасту малыша, на это ушло всего три-четыре года.

Не успели два пухляша — большой и маленький — пройти и половины пути, как вдруг раздался грозный крик, от которого едва не задрожала земля:

— Фу Нин! Куда ты опять убежал играть?! Немедленно вернись тренироваться!

Мощное тело Фу Нина вздрогнуло так резко, словно это был условный рефлекс. Он тут же повернулся в сторону, откуда донёсся голос.

— Я считаю до трёх! Если сейчас же не вернёшься, я тебе ноги переломаяю!

От этого голоса, перекрывавшего вообще все звуки вокруг, у Цзян Тана невольно прижались уши — просто чтобы хоть как-то спастись от ужасающего грохота.

— Три!

Пухлая детская ручка дёрнула юношу за одежду:

— Толстый братец, тётя тебя зовёт.

— Два!

Фу Нину уже было не до того, чтобы исправлять младшего, который по-прежнему упрямо звал его «толстым братцем». Он поспешно сунул пушистый комочек в объятия Фу Чэня:

— Твой брат на Шуйюньтае, иди сам. А я побежал!

— Толстый братец! — осторожно подхватив пушистика, озадаченно сказал Фу Чэнь. — Но... если ты даже сейчас вернёшься, всё равно уже поздно...

— Один!

И почти сразу откуда-то издали донёсся отчаянный вопль Фу Нина.

Судя по всему, такие сцены здесь происходили регулярно, потому что Фу Чэнь только вздохнул и покачал головой:

— Эх, ну когда же толстый братец наконец сформирует ядро...

Хотя, даже сформировав ядро, его всё равно будут подгонять дальше, пока он не доберётся до ступени бессмертного Дао. А став бессмертным Дао, снова заставят гнаться за старшим братом и идти к святой ступени. Получается, культивация вообще никогда не заканчивается.

Совсем не так, как мечтали о ней его родители.

Но на возвращение Фу Нина Фу Чэнь уже не рассчитывал и потому сам понёс пушистый комочек искать старшего брата.

По дороге было немало людей, которые узнавали Фу Чэня.

Как драгоценный младший господин рода Фу, он, конечно, мог идти куда угодно, никто бы не посмел его останавливать. Но когда он, держа на руках пушистый комочек, дошёл до входа на Шуйюньтай, там его всё же остановили две служанки.

— Молодой господин, старший господин сейчас очень занят. Боюсь, у него не будет времени вас принять.

Фу Чэнь опустил глаза на кровь на лапке пушистика и спросил:

— А они уже давно разговаривают?

— Целый час.

Губы Фу Чэня жалобно поджались, будто он вот-вот расплчется:

— А можно мне всё-таки сперва увидеться с братом? У меня к нему очень важное дело...

В его мокрых глазах было столько мольбы и обиды, что у служанки само собой смягчилось сердце.

Но на Шуйюньтае сейчас господин Юйань беседовал с двумя важными гостями из секты Сюэцзи, и прерывать их было никак нельзя. Она присела на корточки и мягко начала уговаривать Фу Чэня:

— Молодой господин, давайте сначала немного посидим в боковом павильоне, хорошо? Там есть вкусные пирожные и фрукты. А как только старший господин освободится, я непременно попрошу его прийти к вам, ладно?

Но жалобное выражение с лица Фу Чэня не только не исчезло, а стало ещё несчастнее.

— Что за дело может быть настолько важным... — протянул он тоненьким голоском. — Почему гости не идут к папе, а обязательно ищут брата?.. У-у-у, я хочу к брату...

Он хныкал всё сильнее и, казалось, был обижен до крайности.

Вскоре этим всхлипыванием он привлёк даже вторую служанку у дверей. Та тоже подошла и присела рядом, чтобы его уговаривать. И только тогда Фу Чэнь быстро-быстро закрыл глаза, крепче прижал к себе пушистый комочек и молнией рванул к Шуйюньтаю.

— Молодой господин!

— Сейчас нельзя входить!

Но Фу Чэнь не обращал на их крики никакого внимания. Пользуясь тем, что был маленький и юркий, он в мгновение ока проскользнул внутрь.

Похоже, такое он проделывал уже не впервые. Согнувшись, он осторожно побежал вдоль ширмы с тушёвыми пейзажами, заслонявшей зал, раз уж внутри шёл разговор.

Потом быстро перебрался к стене, прижался к ней спиной и искоса заглянул туда, где за ширмой беседовал Фу Линцзюнь.

Цзян Тан тоже посмотрел.

Точёные, словно с картины, черты, светлая кожа, густые чёрные волосы, высоко собранные на макушке нефритовой короной. Чёлка аккуратно убрана назад до единого волоска, и от этого линии лица казались ещё резче, а глаза — ещё ярче.

Фу Линцзюнь.

Да, он всё ещё отличался от того Фу Линцзюня, которого Цзян Тан знал в действительности. Но раньше Цзян Тан уже наряжал его в светлое парчовое одеяние с узором цветущей сливы, и сегодняшний белоснежный парчовый наряд чем-то его напоминал.

Без холодной убийственной остроты он больше всего походил на тёплый безупречный нефрит, сам по себе излучающий чистое, прозрачное сияние.

У Цзян Тана вдруг будто что-то выскребли из груди.

— Иу... — невольно пискнул белый пушистый комочек.

Он слишком мало знал юного Фу Линцзюня. Тот, кто сейчас был перед ним, был Цзян Тану незнаком.

Если тот Фу Линцзюнь, которого он знал, умел прятать все свои раны, радость, доброту и мягкость во тьму, оставляя снаружи лишь ледяную жажду убийства, сливавшуюся с мраком, то этот был похож на луну, несущую свет в самой себе. В его облике жила спокойная уверенность, словно что бы ни случилось, он всё равно останется таким же сильным и надёжным, как сейчас.

Он ещё не столкнулся лицом к лицу с тёмной стороной мира. В нём были и юношеская дерзость, и юношеская чистота. Он был настолько выдающимся, что никто из ровесников и близко не мог с ним сравниться. Он уже стал лучшим учеником рода Фу в Гуанлине и, замещая больного отца, взял на себя роль главы одного из домов.

— Господин Юйань, Му понимает, что сказанное им звучит нелепо. Но когда речь идёт о безопасности простых людей в радиусе нескольких сотен ли вокруг секты Сюэцзи, как можно просто закрыть на это глаза? — говорил один из гостей. По одной только широкой спине было видно, насколько он могуч: сидел — и казался целой горой. Голос у него тоже был грубоватый,

густой, сразу выдающий настоящего сурового человека.

Взгляд Фу Линцзюня всё это время оставался мягким и отстранённым, но стоило ему заметить что-то в зале, как выражение лица чуть изменилось.

— Глава Му, прошу простить Фу за минутную отлучку.

Он легко поднялся. На лице появилась мягкая улыбка. Белое парчовое одеяние взметнулось, и через пару шагов Фу Линцзюнь уже оказался у ширмы, за которой прятался Фу Чэнь. Протянул руку и подцепил малыша за воротник.

Вместе с малышом подцепился и пушистый комочек у него на руках. Итого — сразу двое.

Пойманный за шкурку Фу Чэнь на миг запаниковал, но тут же натянул на лицо угодливую улыбку:

— Брат, как давно мы не виделись! Я так по тебе скучал!

Фу Линцзюнь держал на весу сразу двоих:

— Тебе точно нечего мне сказать?

Фу Чэнь: «...»

Не шевельнуться. Не ответить.

Цзян Тан: «Иу-у-у!»

Посмотри на меня, я же твой любимый!

Звук получился мягкий, сладкий, совсем щенячий.

Взгляд Фу Линцзюня скользнул по пушистому комочку у Фу Чэня на руках. На его лице ничего не изменилось, но он всё же оттянул ворот одежды Фу Чэня, сунул туда комочек и прикрыл его полой. После чего вынес обоих наружу и отдал служанкам.

— Уведите их в боковой павильон.

Сказал — и сразу вернулся на Шуйюньтай.

Пока Фу Линцзюнь отчитывал младшего брата, глава секты Сюэцзи Му Хэн то и дело оборачивался и смотрел в ту сторону. Заместитель главы секты рядом с ним даже усмехнулся, наклонился к нему и тихо сказал:

— Если тебе и правда так нравятся дети, почему бы не найти себе спутника Дао? Ты уже столько тысяч лет один. Посмотри на моего внука: на будущий год он уже сможет участвовать в Битве Небесных Дарований. Почему же ты совсем не спешишь?

Му Хэн немного неловко улыбнулся и легко отвёл разговор в сторону:

— Господин Юйань вернулся.

Если бы сейчас здесь был Цзян Тан, он бы наверняка потрясённо замер: лицо главы секты Сюэцзи Му Хэна и лицо Сян Сина были совершенно одинаковыми.

Жаль только, что сам Цзян Тан вместе с Фу Чэнем уже оказался в боковом павильоне. Фу Чэнь всё ещё очень переживал из-за раненой лапки пушистика, но сам не знал, как её лечить. Он долго возился, потом всё-таки уложил пушистый комочек на кровать и сам тоже уселся рядом.

Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец за дверью послышались шаги.

Белый нефритовый подвес на поясе гостя тихо стукнулся о жемчужину-нахай. Широкий шаг — и человек вошёл внутрь.

Красивые длинные глаза чуть прищурились и остановились на белом пушистом комочке, который стоял лапками на кровати. С земли он принёс грязь, а матрас был белым, так что на нём уже отпечатались несколько чёрных следов от лап.

— Ачэнь, откуда ты притащил этого глупого толстого пса?

Примечание автора:

Фу Шэн: ничто не заставит меня второй раз сказать: «Ну ладно, это всё-таки мило»...

Тан-Тан: что ты там сказал?

<http://bllate.org/book/17032/1722572>